Вестник Донецкого

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

национального университета

Серия Д: Филология и психология

№ 4/2023

СОДЕРЖАНИЕ

Филология

Глазунова О.И. Представления о норме и благе в значениях качественных имён прилагательных	6
Головачева О.Н., Кожурина У.Н. Вербализаторы ценностной семантики, репрезентированные в языковом сознании представителей Трубчевского района Брянской области в русле парадигмы «свой/чужой»	17
Зай цева И.П. Взаимодействие различных форм общенародного языка в словесно-художественном дискурсе (на материале повести В.А. Титова «Всем смертям назло»)	25
Королева И.А., Фомина С.Р. Характеристика именований персонажей романа Олега Ермакова «Радуга и Вереск»	38
$C\ o\ c\ H\ u\ H\ a$ $\ \Pi$. B . Лингвистический аспект специальной военной операции	45
$U\!U a u \kappa a s M$. Φ . Языковые маркёры лжи в фейковых сообщениях	57
Голандам A . K . Сопоставление абсолютных синонимов в русском и персидском языках: денотативные сферы «пища» и «архитектура»	69
Eym - $\Gamma ycaum$ $C.\Phi.$, $Cвиридович$ $K.B.$ Именослов романа Ольги Ипатовой «Золотая жрица Ашвинов»	73
Γ л a ∂ κ a s d	81
Егорова Н.В., Щипанова Ю.В., Олейник Ю.А. Окказиональная лексика как средство экспрессивизации текста телеграм-канала	90
U к o н н u к o в a O . H . K a л u н u н C . C . Лексическая аффиксация в салишских языках в ареально-типологическом освещении	100
Назар Р. Н. Газетный подкорпус Национального корпуса русского языка как объект корпусной лингвистики и источник текстового материала для изучения аббревиации	113

122
131
137
145
153
161
169
177
1//
186
198
208
217
225

ИМЕНОСЛОВ РОМАНА ОЛЬГИ ИПАТОВОЙ «ЗОЛОТАЯ ЖРИЦА АШВИНОВ»

© 2023 С.Ф. Бут-Гусаим, К.В. Свиридович

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

В статье рассматриваются использованные в романе О. Ипатовой «Золотая жрица Ашвинов» антропонимы, являющиеся носителями ценной информации о материальной, духовной культуре и мировосприятии славян XIII—XIV веков. Анализ поэтонимикона осуществляется в русле лингвопрагматического и лингвокультурологического исследования художественной речи. Предмет исследования — культурно-исторические особенности поэтонимов в их связях и отношениях с фактами отечественной истории; жанровая специфика именослова исторической прозы Ольги Ипатовой. В работе проанализировано взаимодействие в именослове этого исторического периода языческого и христианского компонентов. Рассмотрена характерная для мифологического сознания креативная сущность имени, согласно которой имя играет дезидеративную роль, определяя существенные черты и судьбу индивида. Имена персонажей произведений О. Ипатовой были рассмотрены с точки зрения степени их смысловой активности. Выделены и проанализированы косвенноговорящие поэтонимы, а также онимы-реминисценции. Особое внимание уделялось осмыслению роли контекста в раскрытии смысловых и эмоционально-экспрессивных возможностей поэтонимов. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки ономастических единиц, описательный, метод структурно-семантического и функционального анализа, контекстуальный анализ.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, языческое имя, христианское имя, косвенноговорящее имя, имя-реминисценция, культурно-историческая функция имени.

Введение. Современная белорусская писательница Ольга Ипатова в романе «Золотая жрица Ашвинов» пишет: «Не каждому дается в жизни любовь, которая сильнее смерти, расстояния, препятствий. Но каждая женщина мечтает о ней, каждая хочет быть единственной – на все годы, которые отпустила Судьба, на все испытания, в счастье и несчастье" [2, с. 258]. Поиски женщиной Любви, любимого человека, своего предназначения на Земле – вечная тема в литературе. В исторической прозе Ольги Ипатовой рассказ о женской судьбе вплетается в повествование об одном из самых интересных и сложных периодов отечественной истории – времени правления князя Миндовга, эпохе стремительных перемен, когда формируется новое государственное образование – Великое Княжество Литовское. В это время происходит серьезная трансформация мировосприятия наших предков. Именно в этот период на наши земли приходит христианская религия как православного, так и католического образца и языческий культ постепенно прорастает в христианство. Писательница не только и не столько скрупулезно воссоздает факты и события прошлого. В произведении превалирует личностный аспект художественного осмысления событий истории. Сочетание реалистического отражения прошлого с художественной условностью, использованием мифологических элементов в постижении событий достигается за счет умелого использования О. Ипатовой одного из наиболее древних составляющих языка – имен собственных (онимов), являющихся ценным культурно-историческим памятником.

Имена, функционирующие в произведении, составляют антропонимическое пространство художественного текста. Термин антропонимическое пространство обозначает «совокупность всех антропонимов, употребляемых в языке определенного

этноса в определенный исторический период» [10, с. 131]. Писатель в именослове произведения передает и осмысливает реальный мир, действительность. Поэтому антропонимикон художественного текста является отражением определенного этноязычного именника, который объективно сложился и существует в ту или иную историческую эпоху. Создавая антропонимический мир художественного текста, автор выбирает соответствующие месту, времени, этнокультурному региону, в котором разворачиваются события, онимы.

Мир прошлого, созданный в романе, антропоцентричен: «Не столько сама история, сколько Человек в течении ее, показ Личности в острых столкновениях с проблемами своего времени становятся центральными в произведениях О. Ипатовой» [11, с. 98]. Ядро ономастического пространства романа занимают антропонимы.

На современном этапе развития литературной ономастики актуальным является вопрос культурно-исторического своеобразия поэтонимикона художественных произведений. Проблема отражения в поэтонимиконе человека не только как носителя языка, но и как хранителя определенной культуры, особого менталитета становится все более актуальной в современной лингвистике. Ономастикон исторической прозы Ольги Ипатовой пока не был объектом лингвокультурологического и лингвопрагматического исследования, чем объясняется перспективность представленной научно-исследовательской работы.

Жанрообразующая роль поэтонимов исторической прозы современных белорусских писателей была рассмотрена в следующих работах ономатологов. исторических Дудюк Именослов языческого периода романов Зинаиды С.Ф. Бут-Гусаим проанализирован монографии [1]. Именослов периода взаимодействия языческих канонических имён рассмотрен работах И И.М. Петрачковой, А.А. Шемет [5; 6; 12; 13]. Ономастикон эпохи господства канонического именослова, представленный в исторической прозе белорусских авторов, рассмотрен в исследовании А.А. Шемет [14]. Ономастическое пространство советского периода, отражённое в исторической прозе, проанализировано в работах С.В. Савчук, К.В. Свиридович [8; 9].

Научная новизна представленной работы состоит в том, что впервые на основе системного анализа поэтонимикона исторической прозы современной белорусской писательницы Ольги Ипатовой выявляется зависимость выбора, создания и функционирования имен от жанровых особенностей литературного произведения. Научную ценность имеет сам фактический материал, впервые введенный в научный обиход литературной ономастики и исследованный в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут найти использование в практике университетского преподавания таких дисциплин, как лингвокультурология, ономастика, лингвопрагматика, филологический анализ художественного текста. Теоретические выводы и ономастический материал, представленные в работе, могут быть использованы при составлении словарей поэтонимов современной белорусской литературы.

Научная значимость работы определяется тем, что ее основные положения могут быть использованы для дальнейшего развития поэтической ономастики. Полученные результаты расширяют научные знания о роли и месте поэтонимов в системе национальной ономастики, позволяют глубже познать их природу и специфику.

Основная часть. Цель представленной работы — систематизация структуры антропонимикона романа Ольги Ипатовой «Золотая жрица Ашвинов» с учетом исторических традиций славянского именослова.

Произведение В. Ипатовой интересно и примечательно сочетанием реальных фактов и личностей с персонажами и событиями, созданными воображением писательницы. Поэтому все использованные в произведении антропонимы мы можем разделить на две группы. Во-первых, это имена реальных исторических личностей, вовторых, это именования персонажей, созданных фантазией писательницы.

Ольга Ипатова повествует читателю о прошлом Отечества. Проводя главную героиню произведения сложными дорогами жизни по Германии и Византии, автор знакомит нас с событиями и фактами мировой истории. Поэтому на страницах произведения не раз успоминаются имена реальных исторических деятелей. В составе антропонимикона произведения онжом выделить имена-современники, соответствующие времени действия романа: правителей тогдашних государств мира (славянских и балтских князей Миндовга, Войшелка, Викинта, Едивила, Спрудейки, Земовита, Казимира, княгинь Марты, Яксы, княжичей Репли, Репеньи, германского императора Фридриха II, византийского императора Болдуина II, саксонского герцога Генриха Льва, короля франков Людовика IX, хана Мунке), религиозных деятелей (магистра Ливонского ордена Андрея фон Стирлянта, папы Иннокентия IV, рижского епископа Альберта), поэтов (Готфрида Вайсенбургского, Руми).

В Новогородском княжестве сосуществовали язычество и христианство (католический и православный обряды), поэтому некоторые персонажи упоминаются под двумя именами (языческим и христианским). Так, красавица-жена Миндовга, ради которой новогородский князь убил ее мужа, князя Вышимунта и его братьев Едивила и Спрудейку, сначала носила балтское имя языческой богини любви *Милды*. Став княгиней новогородской, она получает славянское имя с той же семантикой: *Милена* (милая, любимая). Недаром горожане встречали новую княгиню криками «*Люба*!». Приняв католичество, княгиня начинает называться королевой *Мартой*. Дочь Миндовга называется языческим и христианским именами: *Ваверица-Елена*.

Динамизм романа достигается во многом за счет ретроспекции, обращения к прошлому героев. Из воспоминаний верховного жреца Святозара, боярина Агапия, комита Никифора читатель открывает для себя страницы истории Новогородского княжества, Византии, Китая, мусульманского мира. Поэтому в состав антропонимикона романа входят имена-ретроспекции, относящиеся ко времени, предшествующему основному действию произведения: властителей мировых держав (славянского князя Изяслава, византийских императоров Болдуина І, Феоифила, Зенона, Юстиниана, Константина V, полководца Алексея Стратигропула, императрицы Зои, царицы Египта Клеопатры), деятелей мировых религий (Иисуса Христа, Мухаммеда, Заратуштры), ученых (Аристотеля, Евклида, Льва Математика).

Имена персонажей, созданных фантазией писательницы, отражают модели называния, существовавшие в древних славянских государствах. Такие имена выполняют функцию социальной характеристики. Представители высших сословий носят имена-композиты. Так, верховный жрец языческого храма Ашвинов-целителей носит имя *Святозар*, образованное путем основосложения на базе словосочетания 'святая заря'. Княжеские дружинники и бояре носят имена-композиты *Гастомысл*, *Ратибор*. В таких именах отражена древнейшая традиция имяславия — прославления человека с помощью специально созданных именований. Христианская вера на Беларусь пришла как из Византии (православие), так и из Западной Европы

(католицизм). Часть баяр и княжеской дружины, принявшей христианство, имеет календарные имена (как римско-католические, так и византийско-православные формы), пришедшие из греческого, латинского, древнееврейского языков *Агапий*, *Апфия*, *Евлампия*, *Роман*, *Прокопий*. *Бартоломей*. Католический священник носит имя латинизированную форму календарного имени *Томаш*.

Одним из компонентов антропонимической формулы является **отчество**. «Отчество, или патроним, восходит к древнему именованию, которым называли человека по именам его предков по мужской линии» [4, с. 57]. Патронимы не просто выражали отношения родства, «они выполняли юридическую функцию, обозначая наследников представителей высших сословий» [7, с. 41]. Такая форма именования использована для называния галицко-волынского князя **Данилы Романовича**.

Славянские по происхождению имена представителей низших сословий являются прозваниями, образуемыми на базе нарицательных существительных: названий растений и их частей (Калина, Ива, Дубина), животных и птиц (Заяц, Векша (белка), Сова), предметов быта (Сермяжка), наименований времени появления ребенка на свет (Липец (июль). Онимы могут отражать характер человека (Рада). Имена могут указывать также на желательность рождения ребенка (Ждан). Часть представителей низших сословий носит народно-разговорные формы канонических имен (Гринь, Микола).

Главная героиня произведения попадает в разные страны, сталкивается с людьми разных национальностей и культур. Информацию об их национальной принадлежности несут иноязычные имена: немецкие (*Райнер, Руна, Элизабет, Хельга, Хильда, Тореса, Хэссен, Вульфил* и др.), чешские (*Яр, Вондржих*), тюркские (*Аварга, Кагедей, Фатима, Салим*) и др.

Отраженная в произведении архаическая модель мира предполагает тождество имени и природы его носителя. Для древнего человека имя было связано с глубинной сущностью личности. Постижение имени давало возможность разгадать суть его носителя. Согласно древним представлениям, имя оказывает активное воздействие на индивида, формирует его, предопределяет судьбу. Дезидеративная (пожелательная) роль имени выявляется в следующем диалоге персонажей романа:

- Уна это на древнем языке значит юная, рассматривая девочку, задумался Святозар. Имя свидетельствует о высокой судьбе, которая ее ждет.
- Разве имя может предрекать судьбу? удивился Ждан. Родители же дают его, как им захочется.
- Это не они выбирают, а судьба. Поэтому по имени тоже можно угадать предопределенность [2, c. 12].

Многие из имен персонажей, созданных фантазией автора, являются говорящими онимами. По степени смысловой активности их можно отнести к косвенноговорящим поэтнимам.

Косвенноговорящие имена имеют «затемненную» внутреннюю форму, для выяснения которой нужен контекст. Нередко контекстом выступает текст всего произведения, способствующий раскрытию характеристики, заложенной в поэтониме.

Значимость косвенноговорящих прозваний постигается путём глубокого осмысления художественных характеров, созданных писателем. Э.Б. Магазаник отмечал: «Такие имена — не табличка, заранее объясняющая читателю то, с кем он имеет дело, а аккомпанемент, звучащий только для чуткого уха. Постигнув подтекст такого имени, расшифровав тайные знаки авторской характеристики героя, мы обогатим свое восприятие художественного произведения» [3, с. 30].

Своеобразным предсказанием судьбы главной героини «Золотой жрицы Ашвинов» является ее имя **Живена**. Смысл поэтонима соотносится со значением слов жизнь, живой, оживлять. Девушка тонко чувствует человека, обладая редкой способностью исцелять духовные и телесные болезни, даря здоровье и жизнь. **Живена** спасает жизнь маленького мальчика, родители которого трагически погибают, становясь для ребенка настоящей матерью. Пережив тяжелые испытания судьбы, **Живена** посвящает свои способности и талант провидицы для лечения людей и укрепления их духа.

Особенностью мировосприятия Живены является видение окружающего мира как живого, имеющего божественное начало. Образом главной героини О. Ипатова утверждает идею одухотворенности окружающего мира, населённого волшебными существами и богами. Дуновение ветра, луч солнца, крик птицы являются проявлениями богов, духов, всесильной Судьбы, светлых и темных сил, которыми наполнен окружающий мир и которые приносят человеку добро или несчастье, например: «Богиня утренней зари **Аушра** стремительно вспорола своим мечом перину облаков, и по первому ее розовому следу потянулись на каменную башню жрецы» [2, с. 10]; «И опять в Живенином сне шевелил бесчисленными листьями священный Дуб, из дупла выглядывала прозрачно-светлая, в веночке из белых ромашек **Ляля**, а за нею толпились **Русалки**, и тонкие голоса наполняли пространство музыкой» [2, с. 100]. Действенным, живым явлением для жрицы является слово: «Непомерную силу имеет Слово! Оно останавливает кровь и наводит сон, овладевает ветром и насылает град, находит в недрах клад и посылает уйму злыдней, а также, бывает, оживляет покойников. Есть слово вещее и слово мёртвое. О, как их учили в храме чувствовать СЛОВО! Учили помогать, отводить зло» [2, с. 19].

Значимым, характеристическим является является имя возлюбленного главной героини романа Ждан. «Говорящее» имя имеет влюбленный в Живену юноша, который дождался ответного чувства: «Живена вспомнила взор Ждана, робкую улыбку на губах, которая так не подходила к его смелой, гордой фигуре. Увидела поклоны, которыми приветствовал при встречах, и румянец на щеках, внезапный и непреодолимый, которого явно стеснялся, вспомнила и удивилась сама своей слепоте. Взгляд молодого охотника нечаянно пронзил ее тоненькой серебряной иглой» [2, с. 200]. Заканчивается произведение описанием момента ожидания главнейшего события в земной судьбе женщины: «Небо раскинулось во всей своей могучей широте, звезды дрожали, передавая ей свое трепетание, и путь, словно полотно, был переброшен через плечо Ночи-сватьи. И она почувствовала, что все то, что пережито и, возможно, еще придет в ее жизнь, уже окуплено этой минутой» [2, с. 290].

Креативная (созидательная) функция называния, в соответствии с которой имя оказывает активное воздействие на человека, формирует его личность, предопределяет жизненный путь, проявляется в обычае переименования при переходе человека в иной статус. Сын Миндовга княжич Войшелк, постригшись в монахи, принимает имя своего духовного отца, старца Елисея. Принятие имени умершего было вызвано стремлением получить духовные качества погибшего старца. Смена имени связывается с изменениями характера княжеского сына, который смиренно посвящает свою жизнь переписыванию книг святых отцов и укреплению монастыря: «Тайна Живениного рождения нашла Войшелка в монастыре, где смиренным монахом Елисеем переписывал он священные книги и работал в саду. Крестился Елисеем в честь убитого язычниками духовного наставника, и, если бы остался жив, нарадоваться не мог бы на него Елисей» [2, с. 145].

В Византии, став приемной дочерью комита Никифора, покрестившись, Живена получает такое же имя, как и знаменитая белорусская просветительница — *Евфросинья*. Подобное имя можно отнести к онимам-реминисценциям. Употребление поэтонимов этого типа основано на «перенесении определенных черт лица, названного именеморигиналом, на другой персонаж, по отношению к которому намеренно используется имя образа-"первоисточника"» [3, с. 11]. Подобно великой просветительнице, Живена переписывала книги и открыла школу при храме, учила детей, неся им свет человеческой и Божьей мудрости: «Она неустанно заполняла страницу за страницей, описывая способы лечения. Писала не на санскрите — священном языке жрецов, а на языке старославянских просветителей Кирилла и Мефодия. Боялась, что не успеет передать свои знания детям. Главное, чтобы дети научились различать посылы светлых или темных сил, чтобы они преодолевали в себе и окружающих зло и стяжательство» [2, с. 167].

Имя верховного жреца храма Ашвинов — *Святозар*, образованное на базе словосочетания 'святая заря', несет важную смысловую нагрузку. Служители храма поклоняются богине утренней зари Аушре. В храме постоянно горели священные костры, доносящиеся до богов просьбы верующих. Жизнь жреца озарена светом служения богам и человеку. Жрецы лечат людей, помогая им почувствовать гармонию с окружающим миром. Моральный императив служителя света высказывается в беседах Святозара с Живеной: «Все ужасы жизни притягиваются самим человеком, и в себе, веря богам и светлому началу жизни, надо искать спасения. Держись света. Надо делать свое, настраивать душу в лад со светлыми струнами бытия» [2, с. 20]. С верой в связь имени с природой индивида связан обычай давать имя в честь близкого человека, чтобы с именем передать ребенку качества носителя онима. Спасенный Живеной младенец получает имя *Святозар*: «Казалось, что между мальчиком и великим жрецом *Святозаром* существует некая таинственная связь, и когда она порвется, никогда Живене не вернуться на Новогородчину» [2, с. 200].

Греческое по происхождению имя героя романа Агапий, которое означает 'любовь', несет важную смысловую нагрузку. Огнепоклонник язычник Куп, веселый вой княжеской дружины, потеряв любимую Калину, которая сгорела во время вражеского набега, ищет опору в жизни, принимает крещение на Афоне и выбирает для себя новое имя – напоминание о потерянной любви. Дочери своей дает имя Апфия (от. греч *'зажигать'*), напоминающее об *огне* молодого трагического чувства, пронесенного через всю жизнь и вылившегося в любовь к потомкам, сохранившим дух Калины на земле: «Ему бы остановить биение непослушного сердца, рванувшегося к маленькому розовому комочку плоти, из которого, как рассыпанные на склоне анютины глазки, смотрят бессмертные глаза его **любви**, которая, оказывается, никогда в нем не умирала» [2, с. 99]. Светлая любовь, заложенная в имени, озарила судьбу христианина Агапия, посвятившего свою жизнь служению Новогородскому княжеству и соотечественников. В последних словах Агапия, обращенных к внучке Живене, звучит завет любить Отчизну: «Тебе одно могу завещать: люби нашу землю, отдай ей лучшие силы души» [2, с. 200]. Завет любви к Родине и землякам был выполнен Живеной и ее потомками: Ратибором, Гайной, Лозкой и Кужелем – героями следующих частей цикла произведений О. Ипатовой «Жрец Гедимина» и «Ольгердово копьё».

Большой интерес вызывают имена, связанные своим происхождением с животным и растительным миром. В таких прозваниях отражены отголоски тотемизма — веры в божественность растений и животных. Давая такие имена, родители выказывали определенные пожелания ребенку, начертывая его жизненный путь.

В основе языческого имени *Сов* лежит название птицы, которая в народном сознании закрепилась как символ знаний и мудрости, приобщения к душам предков. Недаром такое имя принадлежит одной из старейших жриц языческого храма боговблизнецов Ашвинов, помогающих людям прикоснуться к тайнам потустороннего мира.

Заключение. Поэтонимы романа О. Ипатововй «Золотая жрица Ашвинов» выполняют культурно-историческую функцию. Имена персонажей передают мировосприятие славян XIII—XIV вв. В антропонимическом пространстве романа присутствуют имена, выражающие веру людей в единение с природой через предкатотема, стремление через имя получить помощь богов, определить счастливую судьбу, уберечь от болезней и неудач. Сочетание художественного отражения реальных и вымышленных человеческих судеб, реалистической презентации конкретного событийного материала с романтическим и мифологическим осмыслением истории достигается за счет умелого использования Ольгой Ипатовой социального и культурно-исторического содержания антропонимов, являющихся одним из важнейших средств создания в произведении колорита древней эпохи и способом характеристики мировосприятия наших предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Бут-Гусаім С.Ф. Жанраўтваральная роля паэтонімаў у мастацкіх творах берасцейскіх пісьменнікаў: манаграфія / С.Ф. Бут-Гусаім. Брэст: БрДУ, 2020. 150 с.
- 2. Ипатова О. Золотая жрица Ашвинов О. Ипатова / О. Ипатова // Ольгердово копье: романы. Минск: Беллитфонд, 2002. С. 3–299.
- 3. Магазаник Э.Б. Ономапоэтика, или «говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазаник. Ташкент: Фан, 1978. 148 с.
- 4. Мезенка Г.М. Беларуская анамастыка: навуч. дапам. для студэнтаў ун-таў / Г.М. Мезенка. Мінск: Выш. шк., 1997. 119 с.
- 5. Петрачкова И.М. Значимость имени собственного в художественном тексте (на материале современной русской прозы): автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.02 «Русский язык» / И.М. Петрачкова. Минск, 2003. 21 с.
- 6. Петрачкова И.М. Роль имён собственных в создании жанра исторической прозы / И.М. Петрачкова // Актуальные вопросы славянской ономастики : [сб. науч. ст.]. Гомель: ГГУ, 2004. С. 146–159.
- 7. Рогалев А.Ф. Введение в антропонимику. Именование людей с древнейших времён до конца XVIII века (на белорусском антропонимическом материале) / А.Ф. Рогалев. Брянск: Десяточка, 2009. 147 с.
- 8. Савчук С.В. «Говорящие» поэтонимы в повести Зинаиды Дудюк «Свободный полет» / С.В. Савчук // Молодежь в науке и творчестве [сб. науч. ст.]. Гжель: ГГУ, 2022. С.179–180.
- 9. Свірыдовіч К.У. Анамастыкон рамана Уладзіміра Гніламёдава «Ліхалецце» / К.У. Свірыдовіч // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове [зб. навук. арт.]. Брэст: БрДУ, 2023. С. 6–11.
- 10. Хрышчановіч Л. "Па імені і жыццё": антрапанімічная прастора беларускай народнай казкі / Л. Хрышчановіч // Роднае слова. 1999. № 5–6. С. 131—139.
- 11. Шынкарэнка В. Нястомных пошукаў дарога : Праблемы паэтыкі сучаснай беларускай гістарычнай прозы В. Шынкарэнка. Мінск: Беларуская навука, 2002. 198 с.
- 12. Шэмет А.А. Гісторыя беларускага іменаслову ў люстэрку анамастыкону зборніка Сяргея Тарасава «Фрэскі» / А.А. Шэмет // MediaLex-2020 : [сб. науч. ст.]. Брест: БрГУ, 2020. С. 167–169.
- 13. Шэмет Н.А. Гісторыя Наваградскага княства ў люстэрку іменаслову рамана Генрыха Далідовіча «Кліч роднага звона» / Н.А. Шэмет // Станаўленне [зб. навук. арт.]. Брэст: БрДУ, 2020. С. 149–153.
- 14. Шэмет А.А. Уласныя асабовыя імёны ў гістарычнай аповесці Ю. І. Крашэўскага «Кароль у Нясвіжы. 1784» / А.А. Шэмет // **Язык, речь, текст** [сб. науч. ст.]. Брест: БрГУ, 2020. С. 98–100.

ONOMASTICON OF NOVEL "THE GOLDEN PRIESTESS OF THE ASHWINS" BY OLGA IPATOVA

S.F. But-Gusaim, K.V. Sviridovich

The article addresses the anthroponyms used in the novel "The Golden Priestess of the Ashwins" by O. Ipatova. The anthroponyms under study are carriers of valuable information about the material, spiritual culture and worldview of the Slavs of the XIII–XIV centuries. The analysis of the poetonymicon is carried out in line with the linguopragmatic and linguoculturological research of artistic speech. The focus is made on the cultural and historical features of poetonyms in their connections and relations with the facts of national history, as well as on the genre specificity of the onomasticon of historical prose by Olga Ipatova. The interaction of pagan and Christian components in the nomenology of this historical period is analysed in the article. The creative essence of the name, characteristic of mythological consciousness, is considered, according to which the name plays a desiderative role, determining the essential features and fate of the individual. The names of the characters of O. Ipatova's works are considered from the point of view of the degree of their semantic activity. Indirect-speaking poetonyms, as well as onyms-reminiscences are identified and analyzed. A special attention is paid to understanding the role of context in revealing the poetonyms semantic and emotional-expressive potential. The main research methods are the method of continuous sampling of onomastic units, description, the method of structural, semantic and functional analysis, contextual analysis.

Key words: onym, poetonym, anthroponym, pagan name, Christian name, indirect-speaking name, name-reminiscence, cultural-historical function of the name.

Бут-Гусаим Светлана Феодосьевна.

Кандидат филологических наук, доцент. УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Доцент кафедры белорусской филологии.

E-mail: svfbg@tut.by

Свиридович Карина Владимировна.

УО «Брестский государственный университет имени имени А.С. Пушкина».

Студент.

E-mail: sviridovitch.karina@yandex.ru

But-Gusaim Svetlana Feodosievna.

Candidate of Philology, Associate Professor. Brest State University named after A.S. Pushkin. Associate Professor at Department of Belarusian Philology.

E-mail: svfbg@tut.by

Sviridovich Karina Vladimirovna.

Brest State University named after A.S. Pushkin.

Student.

E-mail: sviridovitch.karina@yandex.ru